

Программы лекционных театров 1949. 1/11
WS.
144

ОБРАЗЫ НАШИХ СОВРЕМЕННОКОВ

Верейский

«Жизнь моя впереди, но если бы мне пришлось отдать все — и молодость, и счастье, и любовь, и не видеть света и солнца двадцать лет, чтобы через двадцать лет избавить человечество от боли, от страшных мук, — клянусь, я бы не поколебался».

Эти слова, сказанные Верейским в молодости, звучат как клятва, произнесенная Герценом на Воробьевых горах. Мне кажется, что эти слова являются той заповедью, которой Верейский следует всю свою жизнь.

Этот талантливый труженик науки понимает свою работу, не как миссию жертвенного служения, а как высокий долг перед своим народом.

Выходец из небогатой семьи, он много трудился, чтобы получить образование. Советское правительство высоко оценило заслуги Верейского перед народом. Генерал-лейтенант медицинской службы, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии Андрей Иванович Верейский все свои силы, все свои знания отдает на благо родной страны.

Воспитанный на произведениях Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Белинского, Горького, он понимает величие своего народа, знает его талант, любит широту его мысли, полет его мечты и поэтому не терпит людей, не знающих своего народа и преклоняющихся перед всем зарубежным.

Я чувствую в этом большом, крепко сколоченном, простом, старом академике какую-то венную молодость — юность духа, жадность до всего нового. С большим любопытством присматривается он к бушующей молодости, идет с ней в ногу без зависти, как ровня. Как отец, умудренный плодотворно прожитой жизнью, он с любовью передает молодежи эстафету науки.

Легко, открыто, с восторгом учится он у молодежи, шутя и не обижая учит ее сам, памятуя, что «ум юноши — это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь».

Мне приятен этот вспыльчивый и отходчивый типично русский интеллигент.

Меня трогает откровенно счастливым, не маскирующим свое счастье мнимыми «правилами приличия» ученый.

Мне забавен умеющий посмеяться и над собой и над окружающими академик.

Он мне дорог за то, что он не постесняется высказать причину своего волнения и даже слез.

Дорог и за то, что не постоит ни перед кем и ни перед чем, если оскорблена его заветная мысль, его мечта, его надежда.

Если нужно для торжества советской науки, он пойдет в помощники к Добровольскому, и пойдет без всякого

«Закон чести» в театре им. Моссовета. Народный артист РСФСР Н. Мордовин — Верейский.

чувства ложного стыда. Он без чувства превосходства укажет на ошибку, укажет твердо и прямо. Он не замолчит ошибки, от кого бы она ни происходила, но он не побояется легко и просто сознаться и в своей ошибке.

Это — хирург не только по профессии, это — хирург по натуре.

Конечно, в обществе Лосева наверно чувствуешь себя удобно — он «вежлив», «воспитан».

В обществе Добровольского — приятно, он хороший, мягкий, добрый человек.

В обществе Верейского не очень удобно, а порою даже неприятно, но именно Верейского из этих трех людей можно полюбить большой, глубокой любовью, и если нужно будет доверить себя и свою жизнь, то доверись только Верейскому.

Для Верейского служение родной науке — это высокий подвиг, не терпящий, шумихи, чистый, простой, светлый долг на благо и счастье человека нашей Родины.

Лауреат Сталинской премии народный артист РСФСР Н. МОРДВИНОВ.